

Все это время Фу Чжэньюань ждал снаружи, и, когда он пришел, уже знал о важности этой пробы. Раньше он сидел на корточках у стены коридора, но, услышав звук открывающейся двери, мгновенно вскочил на ноги. Когда Вэй Чжинин закрыл дверь и повернулся, он уже бросился к нему, торопливо спрашивая:

— Как дела, босс?

Вэй Чжинин глубоко вздохнул, его лицо явно выражало сдерживаемое волнение. Он схватил руку Фу Чжэньюана и крепко сжал, словно находился во сне, дрожащим голосом произнес:

— Получилось... Прошел. Они действительно дали мне роль.

Глаза Фу Чжэньюана мгновенно расширились, как медные колокольчики, он несколько раз выругался и подпрыгнул на месте, крича:

— Босс, ты просто гений!

— Тише! — Вэй Чжинин, напуганный его слишком бурной реакцией, пришел в себя, опасаясь потревожить важных персон в комнате. Он схватил его и побежал к лифту, задыхаясь, спросил:

— Почему ты один? Где учитель?

Он имел в виду преподавателя актерского мастерства, который приехал с ними. Перед поездкой и в пути Вэй Чжинин получил от него практические советы. Благодаря своей высокой восприимчивости он быстро все усвоил, и сочетание таланта с профессиональными советами стало для него настоящим подспорьем, что и помогло успешно пройти пробу.

— Учитель сидит внизу, у него проблемы с ногами.

Вэй Чжинин нажал кнопку лифта:

— Быстрее, быстрее, спустимся и поблагодарим учителя.

Когда они вошли в лифт, Фу Чжэньюань спросил:

— Босс, разве ты не хочешь сразу сообщить эту потрясающую новость Бай Лишэну?

Интервью с Bathory продолжалось с десяти утра до двух часов дня. Текст был полностью просмотрен Ли Пэйжань, и в нем не было никаких нарушений. Особенно в части, касающейся Бай Лишэна, эта женщина с холодным взглядом стояла рядом с журналисткой, скрестив руки на груди. Если бы можно было добавить спецэффекты, ей в руки вложили бы кнут и нарисовали бы рога на голове.

После окончания интервью журналистка поднялась с кресла, потеряла руки, на которых встали дыбом волосы, и подумала, не слишком ли низко включен кондиционер. Затем она подошла к трем участникам Bathory, чтобы пожать им руки и поблагодарить.

— Спасибо за вашу поддержку.

— Не за что, — капитан Хуан Цзинчжи, официальный представитель Bathory, вежливо ответил:

— Вы проделали большую работу, интервью затянулось до самого вечера, вы даже не успели пообедать. Это действительно преданность делу.

На самом деле время на обед было, интервью было записано, и его можно было прервать в любой момент. Однако Ли Пэйжань установила, что интервью должно закончиться до двух часов дня, и журналисты, чтобы задать больше вопросов, решили пропустить обед, чтобы получить больше информации о последних новостях Bathory.

Журналистка смущенно засмеялась, Хуан Цзинчжи с улыбкой ответил на ее улыбку, и неловкость, которую он сам создал, мгновенно исчезла.

Если бы это случилось с большинством других артистов, то они бы только навредили себе, осмелившись обидеть журналиста, даже если бы это было в мягкой форме. В конце концов все знают, что в этом кругу никто не глуп, и одно слово, жест или даже неправильно поставленный знак препинания могут привести к бесконечным проблемам.

Однако, когда дело касалось капитана Bathory Хуан Цзинчжи, у него действительно было право хмуриться на медийных журналистов.

— В это время в столовой Шанди подают послеобеденные закуски, — спокойно сказал Бай Лишэн, обращаясь к персоналу, который убирал оборудование:

— Все могут перекусить.

Журналистка с радостью воскликнула:

— Правда? Это здорово!

— Столовая на пятом этаже, — улыбнулся Янь Янь:

— Дружеский совет, сегодня есть десерты от мишленовского шеф-повара.

— Отлично, — журналистка позвала своего оператора:

— Давайте не будем больше заниматься этим, машина приедет только через полчаса, давайте сначала посетим столовую Шанди.

— Я провожу вас, — Да Чжоу, который ждал в стороне, взял на себя эту задачу.

Когда все покинули съемочную площадку, Ли Пэйжань, которая все это время стояла в углу и полностью предоставила своим артистам право говорить, наконец подошла и сказала троим:

— Вы один играли красного, а двое — белого, я думаю, журналистка уже покорила.

— Уверена, что не из-за нашей красоты? — с легкостью ответил Янь Янь.

— Хватит болтать, — Ли Пэйжань посмотрела на часы:

— Позже нам нужно обсудить с Кай подготовку нового альбома, вы трое идите в конференц-зал на шестом этаже, я заказала вам обед.

Янь Янь, потирая свой пустой желудок, воскликнул:

— Мама Жань, ты такая добрая!

Ли Пэйжань попыталась его ударить, но, будучи на каблуках, не смогла догнать его длинные ноги и чуть не упала. Хуан Цзинчжи поддержал Ли Пэйжань, и, когда она встала, шутливо

сказал:

— Мама Жань, не злись, я помогу тебе его наказать.

Двое проказников мгновенно исчезли, а самый послушный остался на месте. Ли Пэйжань обернулась, он спокойно печатал что-то на телефоне, полностью отстранившись от их шума.

Ли Пэйжань подняла бровь и сказала:

— Ниннин сегодня утром пошел на пробу, он тебе говорил?

Бай Лишэн поднял глаза и без эмоций ответил:

— Угу.

Ли Пэйжань подошла к нему, Бай Лишэн убрал телефон и посмотрел ей в глаза.

— Фильм, который он пробует, имеет слишком хорошие ресурсы, я не верю, что Чжао Сяо ему это устроила, — Ли Пэйжань улыбнулась:

— Ты не спрашивал?

— Спрашивал.

— Не смог выяснить?

— Угу.

Они молчали несколько мгновений, Ли Пэйжань достала женскую сигарету, поднесла к губам и понюхала, тихо сказав:

— На самом деле, когда Чжао Сяо рекомендовала его мне, моей первой реакцией было, что это горячая картошка.

— Конечно, не то чтобы он плох, я вижу, что этот парень не из простых, со временем он обязательно добьется больших успехов. Но в одной горе не может быть двух главных тигров, у меня ограниченные силы, и, как говорится, когда вода переполняется, она выливается, а когда луна полна, она убывает. Хотя Шанди считается лидером в индустрии развлечений, в общем масштабе ресурсов не так уж много. Если вы трое решите идти по актерскому пути, ресурсы неизбежно будут направлены на вас, это решение, которое руководство компании обязательно примет. Тогда я не могу гарантировать, что смогу быть абсолютно справедливой.

Фу Чжэньюань сначала отвез учителя домой. Этот старый мастер был очень доволен тем, что Вэй Чжинин смог с первого раза пройти пробу, и они так хорошо поговорили по дороге, что чуть ли не стали друзьями, несмотря на разницу в возрасте. Они обменялись контактами, и старик посоветовал Вэй Чжинину, что если у него возникнут вопросы о карьере или проблемы, которые он не сможет решить, он всегда может обратиться к нему, и он с удовольствием поможет.

— Путь актера очень легко может завести в тупик из-за внутренних и внешних факторов, конфликта между собой и ролью, а также различных ограничений, — он указал на свою голову и добродушно сказал:

— Самое главное — сохранять здесь ясность.

Когда они выехали из района, где жил старик, Вэй Чжинин посмотрел на часы, было около двух часов дня. Сообщение, которое он отправил Бай Лишэну перед пробой, все еще не получило ответа, видимо, он еще не закончил интервью.

Он потер свой урчащий живот, после того как сильные эмоции улеглись, голод начал нарастать. Тогда он поднял голову и сказал Фу Чжэньюаню:

— Сяо Юань, давай найдем место, я угощаю тебя обедом.

— Ура! — радостно воскликнул Фу Чжэньюань:

— Я могу сам выбрать место, босс?

— Конечно, что ты хочешь? — с интересом спросил Вэй Чжинин.

— Хочу хого, — не задумываясь ответил Фу Чжэньюань:

— Я давно не ел хого, сейчас людей мало, найдем отдельный кабинет и хорошо поедим.

Вэй Чжинин подумал, что в ближайшие дни у него нет работы, запись «Плана „Малыш“» назначена на послезавтра, так что сейчас можно спокойно поесть хого, не беспокоясь о своем внешнем виде. Он кивнул:

— Хорошо, поехали.

— Отлично!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16173/1450192>